

Эта мысль едва возникла, как Лу Нинчу дал себе пощёчину. Но затем он снова опустил голову на колени.

Он не знал, почему Лун Юань полюбил его в прошлой жизни.

Тогда он был полон злобы, руки его были в крови, и он совсем не был тем, кого можно полюбить. Всё, казалось, началось после той абсурдной связи, в которой не было взаимного согласия, и Лун Юань упрямо начал преследовать его.

Лун Юань говорил, что он единственный в его жизни, и Лу Нинчу думал, что, возможно, Лун Юань полюбил его из-за чувства к девственности.

Но это было неубедительно.

Разве только из-за чувства к девственности гордый по своей природе дракон, Владыка Демонов, занимающий высокое положение, мог отказаться от всего достоинства и даже не считаться с жизнью?

Невозможно.

Одержимость Лун Юаня им была неестественной и не могла быть вызвана таким поверхностным чувством, как девственность.

Даже если он никогда не понимал, откуда взялась эта одержимость.

Лу Нинчу подавил своё недоумение и вспомнил, как сам полюбил Лун Юаня.

Лун Юань относился к нему очень хорошо. Он защищал его, заботился, расчёсывал волосы, помогал в совершенствовании, успокаивал, когда он срывался.

Если бы мог, он тоже хотел бы делать всё это для Лун Юаня.

Но сейчас он даже не мог войти в его дом.

Лу Нинчу чувствовал себя всё более подавленным, свернувшись в клубок, словно брошенный щенок. Он кусал суставы пальцев, не замечая, как сдирает кожу.

Вкус крови распространился во рту, и Лу Нинчу вдруг задумался.

Закуски, которые ежедневно приносил немой, казалось, никогда не трогались — они всегда оставались такими же, как вчера.

Не по вкусу?

Лу Нинчу вдруг осенило.

Перед уходом он снова вставил в дверь Лунный цветок.

Лу Нинчу, обретя идею, быстро ушёл.

Во внутреннем дворе было пусто, и, хотя сад был полон цветов, он казался одиноким.

Дверь Обителя Дракона открылась, красный Лунный цветок потерял опору и мягко упал в руку с чёткими костяшками пальцев.

*

Лу Нинчу нашёл главного управляющего, дружелюбно обнял его за плечи и с улыбкой сказал:

— Мне нужно использовать кухню.

Главный управляющий тут же потемнел в глазах:

— Предок, не мучай меня!

Он уже сообщил Лун Юаню о том, что Лу Нинчу обладает странным ядом, и пустить его на кухню было равносильно измене!

— Я не спрашиваю твоего разрешения.

Лу Нинчу похлопал его по плечу, крепко обнял и повёл на кухню, затем толкнул вперёд:

— Прокладывай путь.

Главный управляющий выглядел так, словно съел что-то неприятное, но под угрозой смерти всё же освободил место для Лу Нинчу. Однако он не осмелился уйти, боясь, что Лу Нинчу вдруг решит отравить всю резиденцию Владыки Демонов.

Лу Нинчу осматривал шкафы, проверяя, что в них есть, и, заметив, что главный управляющий всё ещё здесь, спросил:

— Ты всё ещё здесь зачем?

Главный управляющий улыбнулся:

— Я помогу.

Его намерения Лу Нинчу понял сразу.

— Ты умеешь готовить?

Главный управляющий напрягся.

— Тогда выходи.

Лу Нинчу не хотел, чтобы кто-то знал о предпочтениях Лун Юаня.

Главный управляющий стоял за закрытой дверью кухни, хмурый и не зная, что делать. Если что-то случится, он будет первым, кто пострадает.

— Апчхи!

Изнутри раздался громкий чих, затем Лу Нинчу, покрытый мукой, открыл дверь:

— Есть рецепты для закусок?

*

Кухня резиденции Владыки Демонов Лун Юаня после нескольких дней мучений наконец обрела свободу.

В кухне, которую захватил Лу Нинчу, повсюду была мука, на столе царил беспорядок, лежали причудливой формы и различной твёрдости куски теста, а вокруг ступки и её содержимого были разбрызганы красные соки.

Лу Нинчу тоже был не самым чистым, но он не обращал на это внимания, лишь с новыми следами сажи на лице с нетерпением поднял крышку кастрюли, взял только что приготовленные закуски и попробовал.

Кисло-сладкий, нежный вкус сразу напомнил ему те закуски, которые Лун Юань часто давал ему.

Лу Нинчу, гениальный мечник с пути праведных, также обладал талантом в кулинарии.

Лу Нинчу ещё несколько дней наблюдал, убедившись, что Лун Юань никогда не трогал закуски, принесённые немой, и заранее приготовил собственные закуски, чтобы снова отправиться во внутренний двор.

Немой приходил дважды в день: утром и вечером.

За исключением первых дней после возвращения, Лун Юань уходил раньше, чем приходил немой. Лу Нинчу дождался, пока немой уйдёт, и через открытое окно Обителя Дракона подменил закуски на столике.

Лун Юань не любил закуски, принесённые немой, и потому не обращал на них внимания. Вернувшись в дом и почувствовав сладкий аромат в воздухе, он решил, что кухня просто сменила рецепт.

Он не имел особых предпочтений в еде, аппетит был слабым, но сегодня запах вызвал у него желание поесть.

Находясь в своём «драконьем логове», Лун Юань был менее осторожен, и его способность сопротивляться искушениям ослабла. Он колебался, но подошёл к окну и взял одну закуску.

Перед тем как положить её в рот, он всё же остановился.

Лу И, находящийся во дворе, мог использовать яд.

Однако тело дракона было крепким, и небольшое количество яда не могло подействовать.

Закуска всё же оказалась во рту Лун Юаня.

Лу Нинчу дождался вечера, когда немой снова пришёл, и, увидев, что тарелка с подменёнными закусками пуста, обрадовался. Он вернул старые закуски на тарелку и уговорил немого хранить тайну, скрывая факт подмены закусок Лун Юаня.

Предпочтения маленького дракона не должны были стать известны другим.

Лун Юань же, находясь внутри, смотрел на столик у окна с хмурым видом.

Почему это не те закуски, что были днём?

Лу Нинчу подменил закуски несколько дней.

В кабинете главный управляющий доложил о делах в резиденции и предоставил отчёт, и Лун Юань, задав вопросы о важных моментах, перед завершением вдруг сказал:

— Последние закуски были хороши.

Главный управляющий не понял намёка, так как закуски, принесённые в Обитель Дракона, по-прежнему оставались нетронутыми. Почему Лун Юань упомянул об этом?

Он вдруг почувствовал тревогу.

Неужели Лун Юань узнал о том, что Лу Нинчу использовал кухню без разрешения, и считал, что он недостаточно бдителен, чтобы наказать его?

Однако Лун Юань сказал это как бы между прочим.

— Ты можешь идти.

Главный управляющий поклонился и ушёл, но в душе оставался в смятении, не зная, как поступить.

Владыка Демонов определённо предупреждал его. Но, не избавившись от яда, как он мог послушаться Лу И?

Главный управляющий, не зная правды и напуганный своими мыслями, не подозревал, что Лун Юань просто хотел больше закусок.

Лун Юань считал, что дал достаточно намёков, поэтому, когда увидел, что дневные закуски остались в прежнем количестве, нахмурился. Прошло ещё несколько дней, и он убедился, что главный управляющий не понял его намёка.

Владыке Демонов, жаждущему вкусных закусок, особенно сладких и мягких, было трудно признаться в этом. Но, вспоминая вкус, который так соответствовал его предпочтениям, он не мог устоять.

Промучившись ещё несколько дней, Лун Юань не смог больше терпеть и снова вызвал главного управляющего, с холодным лицом приказав:

— Закусок можно приносить больше.

Лу Нинчу продолжал ежедневно ходить на кухню, главный управляющий не мог его остановить и по-прежнему считал, что Лун Юань предупреждает его.

Главный управляющий чувствовал, что его будущее туманно, и был подавлен, но не упустил буквального значения слов Лун Юаня, приказав кухне приносить в Обитель Дракона больше закусок.

Лу Нинчу, ежедневно подменяя закуски, заметил, что их количество увеличилось. И, немного подумав, понял, что это маленький дракон, жадный до сладкого, приказал слугам.

В глазах Лу Нинчу промелькнула хитрая улыбка, и он не собирался увеличивать количество закусок для Лун Юаня.

Лун Юань всегда съедал все закуски, что явно указывало на то, что они ему очень нравились. Он планировал найти подходящий момент, чтобы потребовать награду, но маленький дракон сам попал в ловушку. В таком случае он ещё немного подразнит его, чтобы гарантированно войти в дом.

Закусок приносили больше, но только тех, которые ему не нравились.

Лу Нинчу видел, как Лун Юань раздражается.

Но он не чувствовал вины, а, напротив, наслаждался тем, что дразнит Лун Юаня. Он не собирался раскрывать себя, а ждал, пока Лун Юань не сможет больше терпеть.

В этом также была доля мести за то, что Лун Юань не пускал его в дом.

Наступил новый день.

Лу Нинчу чувствовал, что Лун Юань вот-вот не выдержит, и даже начал напевать от хорошего настроения. Он протянул руку в окно, чтобы взять закуски, но на полпути его руку перехватили.

— Это ты?

Лун Юань схватил запястье Лу Нинчу, появившись из-за стены рядом с окном.

Лу Нинчу, застигнутый врасплох, замер.

Подмена закусок явно была раскрыта.

Но Лу Нинчу не испугался. После шока он улыбнулся и, дерзко сжав руку Лун Юаня, хихикнул:

— Владыка Демонов, если я стану вашим личным слугой, вы позволите мне увеличить количество закусок?

Он даже пощекотал ладонь Лун Юаня.

<http://bllate.org/book/15302/1350235>